

Валдайские
записки

#05 | Ноябрь 2014

Что нужно Африке?

Александра Архангельская
Йен Тэйлор

Аннотация

Быстрый экономический рост, продемонстрированный странами Африки в последнее время, позволил говорить о «подъеме» и отойти от прежней риторики «безнадежного континента». В связи с этим у глобальных акторов появились возможности и желание влиять на развитие африканских рынков, продвигать свои бренды, участвовать в формировании целых отраслей, потребительских предпочтений и устанавливать долгосрочные деловые отношения. Тем не менее, быстрый рост отнюдь не означает успешную реализацию политических реформ и улучшение структуры управления. Африканские экономики по-прежнему сильно зависят от торговли энергоресурсами, а в мировой экономической и финансовой системе, Африка остается слабым партнером. Кроме того в настоящее время только 4% африканцев имеют доход, превышающий \$ 10 в день. Таким образом, ключевым остается вопрос, каким образом африканские лидеры могут использовать открывающиеся перед ними возможности на благо рядового гражданина. До сих пор единственным «решением» являлась «диверсификация зависимости» от других стран, которую вряд ли можно назвать перспективным проектом развития континента. Сегодня по своей структуре экономический рост Африки нельзя назвать ни инклюзивным, ни устойчивым. То, что нужно Африке – это отказ от теории сравнительного преимущества и разработка модели развития, основанной на развитии производства несырьевых товаров.

До недавнего времени многие считали Африку «безнадежным континентом» (*The Economist*, 13 мая 2000 г.), территорией, которая якобы «находится в отрыве от международной системы на краю ойкумены» (Bayart, 2000: 217). В центре внимания исследований об Африке находится вопрос о том, почему этот континент находится в состоянии «перманентного кризиса», а его жители живут в условиях конфликта, бедности, страдают от болезней и преступности. Продолжая эту логическую цепочку, можно было бы прийти к выводу, что в Африке имеют место только гуманитарные катастрофы, а каких-либо существенных политических процессов не происходит.

Однако под влиянием процесса глобализации многие исторически сложившиеся мнения приходится пересматривать. Несмотря на то, что с 1990-х гг. мировая общественность постоянно выступает за коренное изменение системы глобального управления, краеугольным камнем которой является Организация Объединенных Наций, созданный на основе результатов Второй мировой войны миропорядок остается неизменным. Это во многом объясняется позицией ведущих держав, в особенности западных стран, которые, в случае изменения расклада сил в международных организациях, утратили бы то влияние, которое получили по результатам Второй мировой войны. Наиболее активно за такие перемены выступают некоторые развивающиеся страны. В современном мире становится все сложнее игнорировать их требования. Таким образом, необходимость реформирования системы глобального управления ощущается все более остро.

По мере роста политического и экономического влияния на международной арене таких стран как Россия и Китай, а также таких быстроразвивающихся стран как Бразилия и Индия, наблюдается снижение эффективности задействованных в глобальном управлении международных организаций, в которых Запад играет несоразмерно более важную роль, чем другие не менее могущественные страны. Одним из последствий этих изменений стала активизация деятельности этих новых мировых держав в Африке.

Благодаря высоким темпам экономического роста, отношение к Африке в последнее время кардинально изменилось. Теперь ее считают «восходящей звездой» (*The Economist*, 3 декабря 2011 г.). Став чем-то вроде «духа времени» в определенных кругах, это мнение нашло свое отражение в журнале *Time*, который 3 декабря 2012 вышел под заголовком «Подъем Африки». Некоторые обозреватели теперь утверждают, что «час Африки настал» (Severino and Ray, 2001), а также что теперь «очередь за Африкой» (Miguel, 2009). «Африка переживает стадию подъема» (Rotberg, 2013), а «экономическое развитие положило конец эпохе мрака» (Clarke, 2012), благодаря чему Африка теперь «занимает лидирующие позиции» (Radelet, 2010). Нас даже уверяют, что «Африка станет новой Азией» (French, 2012: 3) за счет «африканского экономического чуда» (Young, 2012). Доходит даже до утверждений, что «в XXI-м господствовать будет Африка» (*African Business*, January 2013: 16). Опубликованные ранее исследования о политических и экономических проблемах в Африке теперь отвергнуты за их «афропессимизм», на смену которому пришел оптимистический взгляд на новую Африку, которую также называют «последним формирующимся рынком» (Matean, 2012). На обложке опубликованной недавно книги об «африканском экономическом скачке» изображен супергерой наподобие Супермена (см. Robertson, 2012). Все это говорит о том, что «время Африки пришло» (Ernst and Young, 2011).

Повышение качества государственного управления как средство раскрытия потенциала?

В этой связи можно услышать утверждения, что по всей Африке качество государственного управления растет. Появление таких заявлений можно объяснить стремлением обнадежить «нервных» инвесторов. В качестве показательного примера можно привести слова экономиста Renaissance Capital Ивонн Мханго, которая отметила: «Власти [африканских стран] проводят очень правильную политику, которая позволила существенно улучшить макроэкономическую ситуацию, обеспечить низкий уровень государственного долга и инфляции, что в совокупности стало залогом экономического роста». При этом в число сторонников такой точки зрения входят не только сотрудники инвестиционных компаний. Недавно президент Либерии Элен Джонсон-Серлиф сказала, что «через десять лет быстроменяющаяся Африка вступит в индустриальную эпоху».

Экономический подъем наблюдается по всему континенту. В 27 из 30 наиболее экономически развитых странах Африки темпы экономического роста ускорились после 2000 г. Этому способствовали все отрасли экономики, включая добывающую промышленность, финансовый сектор, розничную торговлю, сельское хозяйство, транспорт и телекоммуникации. На добычу полезных ископаемых с 2000 по 2008 г. приходилось всего 24% ВВП Африки. Этот скачок в экономическом развитии континента стал результатом повышения политической и макроэкономической стабильности, а также проведения микроэкономических реформ. В будущем, залогом экономического развития региона может стать повышение уровня интеграции в мировую экономику. Спрос на сырье постоянно растет, и природные богатства Африки все более востребованы на мировом рынке, участники которого готовы дорого платить за полезные ископаемые и возможность сотрудничать с местными добывающими компаниями. Одновременно, Африканским странам теперь легче получить доступ к рынкам международного капитала. Так, иностранные капиталовложения в Африку выросли с 15 млрд долларов в 2000 г. до 87 млрд долларов в 2007 г (McKinsey, 2010). Экономический рост в Африке открывает перед бизнесом новые возможности, однако, международные компании не всегда готовы воспользоваться ими. По оценкам Глобального института McKinsey (MGI), совокупная выручка компаний, работающих в сегментах B2C (бизнес для потребителя), сельском хозяйстве, занимающихся добычей полезных ископаемых и развитием инфраструктуры, может достигнуть в 2020 г. 2,6 триллионов долларов в год, что на целый триллион больше, чем сейчас.

Сейчас коэффициент окупаемости инвестиций в Африке гораздо выше, чем в каком-либо другом развивающемся регионе. Инвестирование в африканские рынки на раннем этапе их развития дает возможность влиять на их развитие, продвигать свои бренды, участвовать в формировании целых отраслей, потребительских предпочтений и устанавливать долгосрочные деловые отношения. Таким образом, компании могут сыграть важную роль в развитии Африки будущего. Долгосрочному росту в Африке также может способствовать рост городского населения. В настоящее время 40% африканского населения живет в городах, что соответствует аналогичному показателю в Китае. При этом процент городского населения

Рост ВВП в странах Африки южнее Сахары и Индекс цен на сырьевые ресурсы в постоянных долларах

Источник: World Bank, IMF data

продолжает расти. По прогнозам, количество домохозяйств, обладающих дискреционным доходом, вырастет на 50% в течение следующих десяти лет и достигнет 128 млн, а к 2030 совокупная покупательная способность жителей 18 крупнейших городов континента может достигнуть 1,3 триллиона долларов (Доклад Глобального института McKisney, 2010 г.).

В то же время, доступные эмпирические данные по экономическому росту и политике скорее подтверждают гипотезу о том, что проводившиеся на протяжении последних двадцати лет политические реформы мало повлияли на темпы и устойчивость экономического развития стран Африки южнее Сахары. Скорее причиной наблюдавшегося во второй половине 2000-х гг. стремительного экономического подъема стали рост цен на сырье, снижение долговой нагрузки и урегулирование ряда локальных конфликтов. В этом можно убедиться, сопоставив данные Всемирного банка по годовому росту ВВП (в местных валютах с округленным уровнем доходов) с Индексом цен на сырьевые товары. А согласно данным Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI) в последнее десятилетие наблюдалось уменьшение количества конфликтов в Африке. В 1999 г. в страны Африке южнее Сахары переживали 11 конфликтов, к 2009 г. их число сократилось до 4¹.

Показатели экономического роста стран Африки южнее Сахары превысили уровень 1996 г. в 2004-2008 гг., что совпадает со всплеском спроса на сырьевые ресурсы в Индии и Китае (а также других развивающихся экономиках), о чем свидетельствует Индекс цен на сырьевые товары. Что касается энергоресурсов, опасения о снижении запасов нефти, ожидание достижения «пика добычи нефти», сохранение нестабильности на Ближнем Востоке и спекуляции на нефтяных биржах привели к росту цен, которые достигли максимальных значений в 2008 г. (однако, затем произошел спад в результате крупнейшей за последние сто лет рецессии на ключевых рынках). Такая характеристика экономического развития Африки существенно отличается от заявлений Goldman Sachs, Renaissance Capital и других инвестиционных компаний, которые настаивают на том, что экономический рост стал

¹ Figures from Stockholm International Peace Research Institute *SIPRI Yearbook 2000* Stockholm: SIPRI, 2000 and Stockholm International Peace Research Institute *SIPRI Yearbook 2010* Stockholm: SIPRI, 2010

результатом проведения «исключительно правильной» политики. Эта позиция легла в основу докладов различных международных организаций, которые объясняют «возрождение экономики» Африки тем, что континент смог восстановиться после мирового кризиса быстрее других регионов. Такая точка зрения в целом правильна, однако, необходимо понимать, что наблюдавшийся на протяжении последнего десятилетия в Африке экономический рост происходил на фоне роста мировой экономики, опережая среднемировые показатели всего на один процент. Это конечно, существенный, но далеко не фантастический результат.

В ходе обсуждения темы «подъема Африки» появилось невероятное утверждение о том, что на средний класс в Африке якобы уже приходится более трети населения континента. Оказывается, что этот показатель относится к *примерной* доле населения (по весьма сомнительным статистическим данным), у которого расход на душу населения составляет от двух до четырех долларов в день. То есть планка принадлежности к среднему классу была установлена чрезвычайно низко. Получение такого результата позволило Африканскому банку развития также заявить, что континент находится на пороге великих свершений, что худшее позади и т.д. На самом деле, лишь у 4% жителей Африки ежедневный доход превышает 10 долларов.

Тема неизбежности возрождения Африки поднималась неоднократно. Например, за четырнадцать лет до публикации журналом *Time* в конце 2012 года статьи о «Подъеме Африки», а именно 30 марта 1998 г., в этом же издании вышел номер под ровно таким же заголовком. Тогда журнал писал, что «надежду можно считать самым дефицитным ресурсом Африки, однако, несмотря на царящее на континенте отчаяние, сейчас настрой там куда более оптимистичный, чем в прошлые десятилетия». Как говорится, сегодня лучше, чем вчера, а завтра лучше, чем сегодня. Приведем выдержки из ряда докладов Всемирного банка.

Из доклада Всемирного банка 1981 г. «Ускоренное развитие Африки южнее Сахары» (с. 133): *«Сочетание политических мер с иностранной помощью станет залогом развития континента и повышения доходов его населения в ближайшем будущем»*. Из доклада Всемирного банка 1984 г. «Обеспечение устойчивого развития в Африке южнее Сахары» (с. 2): *«Этот оптимизм обусловлен недавним опытом Африки..., где некоторые страны проводят политические и институциональные реформы»*.

Из доклада Всемирного банка 1986 г. «Рост финансирования с поправкой на рост в Африке южнее Сахары» (с. 15): *«Уже достигнуты ощутимые успехи. В особенности за последние два года в ряде стран происходят гораздо более основательные перемены, чем когда бы то ни было раньше»*. Из доклада Всемирного банка 1989 г. «Африка южнее Сахары: от кризиса к устойчивому росту» (с. 35): *«С середины 1980-х гг. в Африке произошли существенные перемены в том, что касается государственной политики и функционирования экономики»*. Из доклада Всемирного банка 1994 г. «Адаптирующаяся Африка» (с. 3): *«Африканские страны многого достигли в политической сфере и восстановлении темпов экономического роста»*. Из доклада Всемирного банка 2000 г. «Займет ли Африка доминирующее положение в XXI веке?»: *«С середины 1990-х годов появились первые признаки того, что улучшение качества управления хозяйственной деятельностью начало приносить плоды»*. Из доклада Всемирного банка 2002 г. «Показатели развития Африки»:

«Африканские лидеры... осознали необходимость повышения эффективности проводимой ими политики, что нашло отражение в Новом партнерстве для развития Африки».

В 2008 г. утверждалось, что Африка достигла «переломного момента», а в 2011 г. было высказано мнение, что континент находится «на пороге ... экономического подъема, прямо как Китай 30 лет назад».

Поворотный момент или торг за новый статус?

Современный виток всплеска интереса к Африке, по всей видимости, обусловлен активизацией стран, которые раньше не уделяли этому континенту особого внимания. Появления в 2009 г. такой организации как БРИКС, объединяющей Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку, вызвало оживленные споры о влиянии этой организации на политические, экономические и даже социальные аспекты происходящих в мире изменений. Экономический потенциал стран БРИКС огромен: в них проживает 43% мирового населения, тогда как по территории они занимают чуть более четверти суши. На страны БРИКС приходится 21% мирового ВВП, а их совокупные резервы составляют около 3 триллионов долларов.

На фоне необходимости решения насущных проблем и преодоления общих угроз и трудностей набирает популярность идея многосторонней дипломатии, а необходимость принятия ведущими державами решений с учетом потребностей других стран становится все более очевидной. В свете последних событий, включая дестабилизацию мировой экономики, неэффективность существующей архитектуры глобального управления, не способной централизованно решать все проблемы, становится все более очевидной. Мир все больше осознает необходимость деидеологизации международных отношений, в связи с чем укрепление основ мирового правопорядка стало жизненной необходимостью.

Высокие темпы экономического роста в Африке необходимо рассматривать в контексте повышения значимости некоторых «развивающихся стран» в мировой политике и экономике. Интерес этих «новых» сил к Африке привел к повышению значимости континента в глазах стратегов так называемых «традиционных» партнеров (как правило, бывших колониальных метрополий). Как отметил один французский министр, «благодаря китайцам, мы осознали, что Африка – не континент непрекращающихся кризисов и нищеты, а регион с 800 миллионами потребителей». Хотя этот комментарий относился к укреплению Китаем своих позиций в Африке, его можно рассматривать и в контексте изменения структуры экономических и политических связей региона с внешним миром. Африка оказалась в центре «процесса трансформации системы международных отношений и изменения баланса между традиционными и новыми силами», в силу чего теперь континент играет более важную роль в международных делах.

В настоящее время позиции Африки «как никогда сильны», поскольку к укреплению своих позиций на континенте стремится так много разных сил. Расширение круга партнеров и их разнообразие может открыть перед Африкой «замечательные возможности», «поскольку

выходящие на африканский рынок страны привносят основной капитал, делятся опытом в сфере развития, предоставляют товары и технологии, а также создают условия для торговли и обмена знаниями». Налаживание торговли с быстроразвивающимися странами и получение от них инвестиций может привести к утрате странами Севера доминирующих экономических позиций в Африке и тем самым «усилить переговорные позиции [африканских] стран, которые получают возможность извлекать из своей деятельности максимальную пользу».

Со времен раздела африканского континента европейскими империалистическими державами прошли многие десятилетия, и вот теперь Африка снова стала ареной борьбы за природные и стратегические ресурсы. Очередной виток этой гонки можно было бы назвать новой битвой за Африку. Соединенные Штаты расширяют свое влияние в Африке посредством АФРИКОМа (Африканское командование вооружённых сил США), официальными целями которого являются борьба с терроризмом и обеспечение стабильности, тогда как стремление США обеспечить себя необходимыми ресурсами замалчивается. Однако США – далеко не единственная страна, стремящаяся усилить свои позиции в Африке. В течение последних десяти лет Китай не только догнал, но и обогнал почти вдвое США по объему торговли с Африкой. В развернувшейся таким образом битве за Африку используются не столько методы силового давления, сколько экономическая и гуманитарная помощь, беспроцентные займы, торговые преференции, а также инвестиции в инфраструктурные проекты от развитых и быстроразвивающихся стран, стремящихся усилить свои позиции в регионе. Индия, Бразилия и Россия стремятся включиться в определение настоящего и будущего Африки, тогда как такие бывшие империалистические державы как Франция пытаются сохранить хоть какое-нибудь влияние на свои бывшие колонии.

Место крупнейшего торгового партнера Африки занял Китай, объем торговли с которым в 2013 году составлял 200 млрд долларов (120 млрд фунтов), в два раза превысив товарооборот с Соединенными Штатами, которые также уступают по этому показателю Европе. В Африку переехали более миллиона китайских мигрантов. Это говорит о многом. Началось все с ненасытного спроса со стороны Китая на природные богатства Африки, продолжилось переездом на континент большого количества китайцев для строительства необходимой для добычи и транспортировки полезных ископаемых промышленной и транспортной инфраструктуры и вылилось в значительный рост взаимной торговли различными товарами и услугами.

Но пока Африка остается более слабым партнером. Слабость позиций Африки объясняется зависимым положением континента в системе международных отношений и исторически сложившейся роли Африки в глобальной капиталистической экономике. Однако эта «историческая зависимость должна стать стимулом к действию», которое должно быть обусловлено изменениями системы международных отношений и происходящими в Африке политическими процессами. Этому может способствовать ускорение экономического роста и диверсификация международных связей континента. В то же время, есть и существенные препятствия на этом пути. На африканских производителей приходится лишь малая доля мирового рынка. Так, на экспорт товаров легкой и тяжелой промышленности из стран южнее Сахары приходится всего 0,9% и 0,3% мирового экспорта соответственно. Рост экспорта из Африки за последние больше чем десять лет во многом происходил за счет добывающих

отраслей, что является не столько стимулом, сколько препятствием для развития. Ведь, например, стремительный подъем в странах Азии был как раз результатом увеличения количества производителей и наращивания ими экспорта. Африке до этого далеко.

К углублению сотрудничества с Африкой теперь стремятся как страны севера, так и юга. Это повышает значимость местных элит, которые решают, кому предоставлять доступ на рынок, а кому нет. В этом есть как положительные, так и отрицательные моменты. В каждой отдельной стране, в зависимости от ее отношений с внешними партнерами, ситуация может складываться по-разному. Заинтересованность таких объединений как БРИКС в содействии развитию Африки неочевидна. Хотя позиции Африки в настоящее время как никогда сильны, остается неясным, как лидерам африканских стран воспользоваться этим влиянием на благо обычных людей. Ответ на этот вопрос пока не найден. По данным проведенного недавно опроса «Афробарометр», несмотря на стабильные темпы роста ВВП на протяжении последнего десятилетия и непрекращающиеся заявления о «подъеме Африки», «восприятие ситуации обычными африканцами и международным сообществом сильно разнятся». По мнению большинства респондентов (53%), экономическая ситуация в их странах «удовлетворительная» или «очень плохая». При этом, всего только треть участников опроса (31%) отметили улучшение экономической ситуации за последний год, тогда как 38% заявили, что ситуация ухудшилась. Примечательно, что в том, что касается оценки деятельности политической элиты своих стран, «африканцы поставили своим властям неудовлетворительные оценки за экономическую политику (56% назвали ее «удовлетворительной» или «очень плохой»), действия, направленные на улучшение качества жизни малообеспеченных слоев населения считают «удовлетворительными» или «очень плохими» (69%), создание рабочих мест (71%), а снижение разрыва уровня доходов (76%)» (Hofmeug, 2014). Таким образом, общественное мнение не разделяет пользующуюся популярностью среди государственных деятелей и международных инвесторов идею о «подъеме Африки».

Главным вопросом при обсуждении роли БРИКС в Африке и возможного влияния этих отношений на развитие континента является степень самостоятельности Африки, которая зависит от ряда конъюнктурных факторов. При рассмотрении взаимодействия каждой из стран БРИКС с африканским континентом этот аспект нельзя упускать из виду.

В структуре торговли быстроразвивающихся стран с Африкой нет ничего исключительного. В целом, она сопоставима с отношениями континента с ведущими капиталистическими державами по модели «малой колониальной открытой экономики», которая сложилась еще в эпоху капитализма. Доминирующую роль в торговле между странами БРИКС и Африкой играет сырьевой экспорт. Африка является основным поставщиком природных ресурсов для Китая, Индии и Бразилии. Так, 70% африканского экспорта в Китай приходится на минеральное топливо, а в Индии и Бразилии аналогичный показатель достигает 80% и 85% соответственно. При этом на поставки ископаемого топлива из Африки в США приходится 83% от экспорта по этому направлению. Казалось бы, африканские страны могли бы заняться структурными реформами за счет притока доходов наподобие стран Ближнего Востока, существенно повысивших уровень жизни своего населения. Однако такой вариант развития событий представляется маловероятным.

Кто правит балом? – Нефть и газ

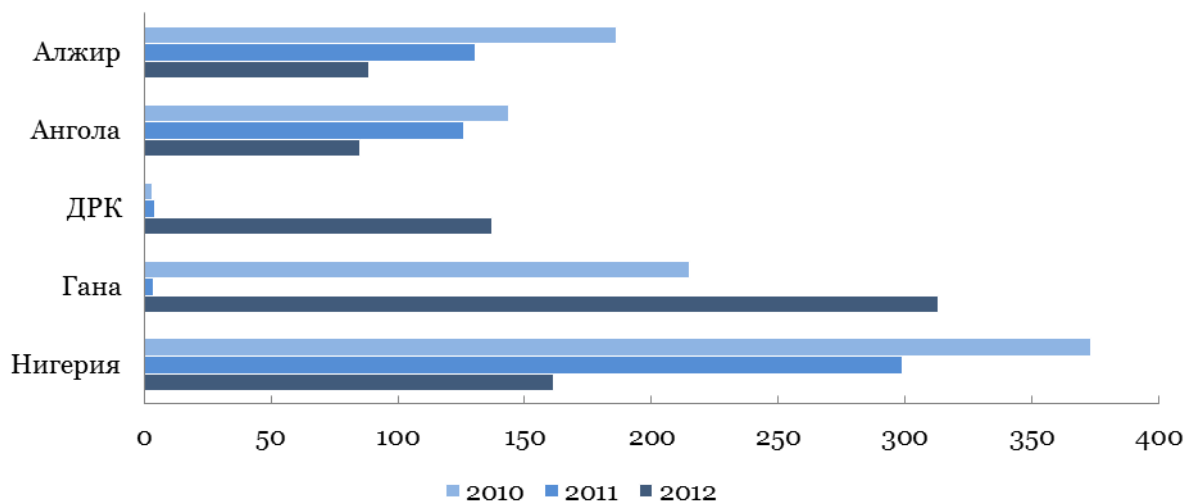
На протяжении последних двух десятилетий в Африке наблюдался беспрецедентный всплеск инвестиций в нефтегазовый сектор. В последние пятнадцать лет, в то время как международные компании потеряли доступ к ближневосточным месторождениям или предпочитают не инвестировать в них, в Африке им предложили гораздо более благоприятные условия доступа к нефтяным месторождениям. Так, континент привлек инвестиции таких ведущих компаний как ExxonMobil и Shell, которые оказались очень заинтересованы в разработке огромных и практически нетронутых месторождений, в особенности в Гвинейском заливе и Северной Африке. Кроме того, Африка располагает самыми крупными запасами легкой малосернистой нефти, которая пользуется большой популярностью среди нефтеперерабатывающих компаний развитых стран. 83% нефтедобычи приходится на месторождения с объемом добычи свыше 100 млн баррелей.

При этом, происходящие в мире изменения могут привести к парадоксальной ситуации: на фоне снижения экспорта в западные страны (в особенности, в Соединенные Штаты), зависимость Африки от энергоресурсов может вырасти. За последние несколько лет прогнозы по нефтедобыче и запасам нефти в США постоянно пересматривались в связи с началом добычи так называемой легкой нефти плотных коллекторов (ЛТО) из плотной устойчивой породы, включая сланцевые бассейны (в связи с чем ЛТО нередко называют сланцевой нефтью). В настоящее время вопрос о перспективах сланцевой нефти и ее влиянии на спрос и предложение на нефтяном рынке находятся в центре внимания отрасли. Нефтяные компании стали добывать нетрадиционные углеводороды и смогли ввести в коммерческий оборот ряд крупных и недостаточно разработанных нефтяных и газовых месторождений. К таким проектам относятся добыча сланцевой нефти в США, разработка нефтеносных песков в Канаде, высоковязкой нефти в Венесуэле, а также добыча нефти из подсолевых пластов в Бразилии. В результате, опасения неминуемого снижения добычи нефти (теория «пика добычи нефти»), которое бы привело к дефициту нефти, росту котировок и, возможно, «нефтяным войнам», утратили свою актуальность. Сейчас можно с большой долей уверенности утверждать, что благодаря «энергетической революции» добычи энергоносителей из нетрадиционных ресурсов будет достаточно, чтобы удовлетворить мировой спрос. Теперь в центре внимания находится вопрос о том, насколько скоро и по какой цене будут добываться такие энергоносители.

По прогнозу Министерства энергетики США, добыча сырой нефти и других жидких углеводородов в 2014 г. достигнет в среднем 11,4 млн баррелей в день, что сопоставимо с объемом добычи в Саудовской Аравии, где в 2013 г. он составлял 11,6 млн баррелей в день. По некоторым прогнозам добыча нефти в США может достигнуть 13-15 млн баррелей к 2020 г. По оценкам Международного энергетического агентства (2012 г.), Соединенные Штаты могут даже опередить Саудовскую Аравию как крупнейшего производителя нефти в мире. Однако нельзя забывать, что добыча нефти в Саудовской Аравии обходится гораздо дешевле, чем извлечение сланцевой нефти, которая должна стоить не менее 70 долларов за баррель для обеспечения самокупаемости (как правило, уровень самокупаемости для сланцевой нефти

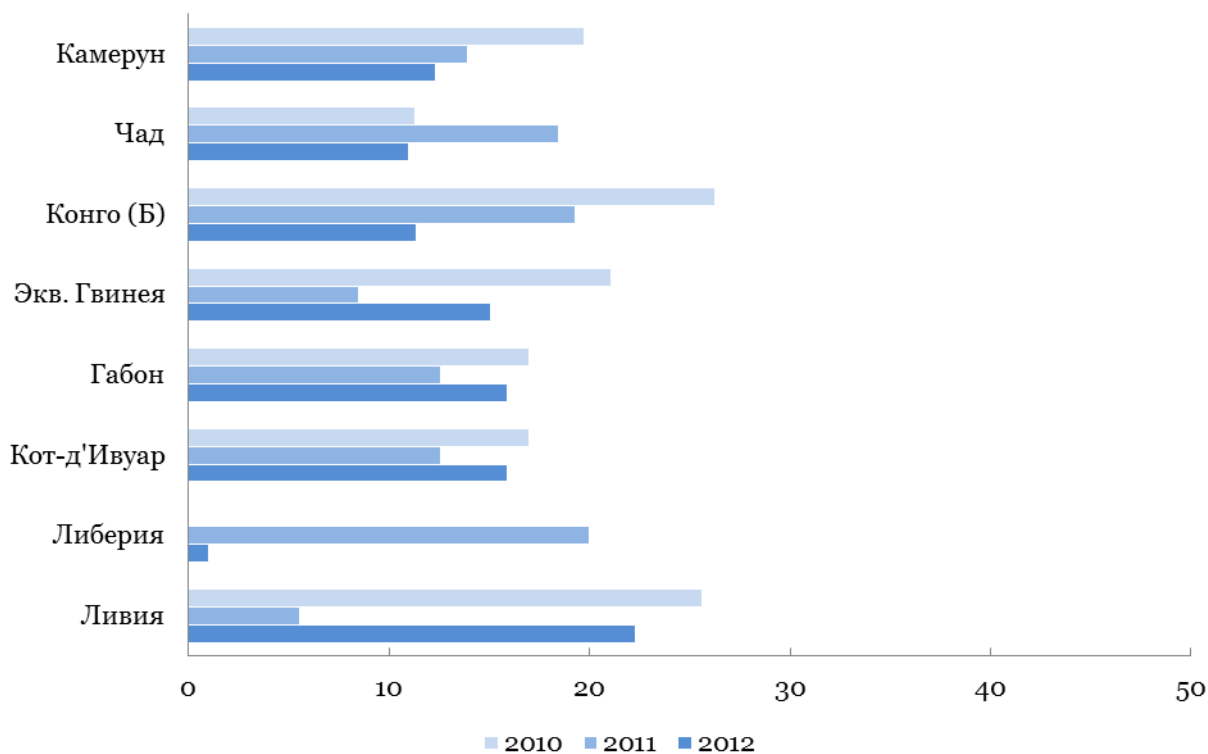
Импорт сырой нефти и нефтепродуктов в США из стран Африки, 2010-2012 (в тыс. барр.), Топ-5 стран

Источник: US Energy Information Administration, 2014

Импорт сырой нефти и нефтепродуктов в США из стран Африки, 2010-2012 (в тыс. барр.), другие страны

Источник: US Energy Information Administration, 2014

находится на уровне 40-60 долларов за баррель). В любом случае, важно понимать, что на нефтяном рынке США произошли существенные перемены, которые обернутся значительными последствиями для Африки (как и для всего мира). Соединенные Штаты будут покрывать текущий и будущий спрос на нефть внутренними ресурсами, что неизбежно выльется в снижение импорта из традиционных нефтедобывающих стран. Это уже привело к резким переменам на международном рынке.

Так, перед проблемой необходимости поиска альтернативных рынков сбыта оказалась Нигерия, которой, в результате, пришлось пойти на снижение цен. На фоне низкого спроса в начале 2013 г. Нигерия была вынуждена реализовать ряд поставок ниже официальной цены, теряя на каждом нефтегрузе по 380 000 долларов. «В результате беспрецедентного роста запасов газа в США, они перестали быть рынком сбыта для газа из Нигерии». Нарастив запасы газа, США смогли восстановить лидирующие позиции в нефтехимической отрасли, производстве удобрений и т.д., что негативно сказывается на перспективах развития таких отраслей в Нигерии.

Еще одним аспектом вышеупомянутых изменений является наличие тесной связи между властями конкретной страны и соответствующим нефтяным ведомством или компанией. Поскольку в каждой стране постоянно идет борьба за нефтяные доходы, контроль за их распределением, как правило, централизован. Это приводит как к «горизонтальной» конкуренции за доступ к нефтяным доходам, так и, что еще более важно, к борьбе между маргинальными и притесняемыми группами с коррумпированными иностранными бизнесменами, эгоцентричными политиками и сливками нефтяной отрасли. Такая борьба является отражением того факта, что в нефтедобывающих странах формирование классов обусловлено примитивным процессом накопления ресурсов. В такой системе крайне важно обладать политической властью, что сводит на нет любые стимулы или перспективы для демократизации отношений между государством и обществом. Такие черты присущи политической жизни в Нигерии, Анголе, Алжире, Южном Судане, Судане, Чаде, Габоне, Экваториальной Гвинее и многих других странах.

Что же нужно Африке?

С дискуссиями о «подъеме Африки» вышеприведенные рассуждения связаны следующим образом: снижение экспорта африканских стран в Северную Америку может привести к перестройке всего мирового нефтяного рынка. Такие изменения представляют большую угрозу для стран, получающих значительную часть своих доходов и валюты от экспорта нефти. Избежать негативных последствий снижения импорта африканской нефти в США можно было бы за счет переключения экспортных потоков на быстроразвивающиеся рынки, особенно на страны Азии (в особенности, Китай и Индию). Такой переход не лишен трудностей. Африканские производители легкой малосернистой нефти могут оказаться не в состоянии занять существенную долю азиатского рынка, поскольку местные нефтеперерабатывающие компании уже наладили переработку тяжелой нефти, которую они получают из стран ОПЕК

Персидского залива. Однако другого пути, кроме азиатского, у африканских нефтяных компаний нет. В этой связи показательно заявление министра нефтяной промышленности Анголы Жозе Марии Ботельо де Васконселоса, который сказал: «Такие быстроразвивающиеся рынки как Индия и Китай продолжают расти, на них приходится большая часть экспорта из Анголы». Пока, меры, направленные на преодоление последствий «энергетической революции», сводятся к дальнейшему повышению зависимости от сырьевых ресурсов. Идея заключается в том, чтобы диверсифицировать рынки сбыта для снижения негативных последствий от происходящих на рынке перемен. Такую политику не назовешь ни состоятельной, ни проницательной.

Дело в том, что жить на ренту вместо реализации стратегии развития, как правило, чревато негативными последствиями. По крайней мере, об этом свидетельствует опыт африканских нефтяных стран. Более вероятной представляется ситуация, описанная Джулиусом Ньерере более тридцати лет назад. Он отметил: «по отношению к развитому миру все мы – зависимые, а не взаимозависимые страны. Наши экономики развивались как придаток промышленного севера и ориентированы на внешние рынки. Мы не играем решающей роли в определении собственного будущего». Главная проблема заключается в том, что «производство сырья на экспорт создает спрос в других отраслях, включая транспорт, строительство и сферу услуг, что несовместимо с задачей сбалансированного развития и приводит к вложению и без того небольших доходов от продажи сырья в сферы, которые не способствуют развитию других секторов экономики».

Африка должна переосмыслить свои стратегии, чтобы они в большей степени соответствовали целям устойчивого развития. «Для обеспечения устойчивого экономического роста Африке необходимо повысить свою производительность и конкурентоспособность за счет инвестиций в инфраструктуру, технологии, высшее образование и здравоохранение; диверсификации и повышения стоимости экспорта, развития производства и развития торговли. Все эти меры подразумевают сотрудничество всех заинтересованных сторон под руководством приверженных стратегии развития властей». Необходимо разработать новую концепцию экономического роста, которая бы включала структурные трансформации наподобие данного Саймоном Кузнецом определения экономического роста страны, под которым понимается «расширение возможностей в долгосрочной перспективе по обеспечению населения все более разнообразными экономическими благами, тем самым открывая перед страной новые возможности за счет развития технологических и сопутствующих институциональных и идеологических перемен» (1971)». Такое определение показывает полную несостоятельность восхваления высоких темпов экономического роста в Африке как какого-то поворотного события в истории континента.

На примере неафриканских стран было убедительно доказано, что изменение структуры экономики, то есть переход от менее к более эффективным секторам, является залогом экономического развития. Однако данных о структурных реформах в Африке пока недостаточно, поскольку большинство ее стран обрело независимость всего полвека назад.

Согласно докладу ЮНКТАД «Экономическое развитие в Африке в 2014 году», без диверсификации источников экономического роста, как с точки зрения спроса, так и

предложения, устойчивый рост в Африке невозможен. В докладе говорится, что важным условием структурных перемен является наличие инвестиций, которые в средней и долгосрочной перспективе необходимы для обеспечения устойчивых темпов экономического роста, снижения безработицы и уровня бедности. В этой связи огромное значение имеют государственное управление, политические решения и функционирование государственных институтов в том, что касается привлечения и использования инвестиций. Важность этих аспектов связана с тем, что объемы инвестиций в Африке в настоящее время недостаточны для реализации государственных программ по развитию. На протяжении последнего десятилетия африканские страны показывали достаточно высокие темпы роста, однако, это не привело к снижению безработицы или снижению уровня бедности, поскольку главным источником экономического роста было потребление. По мнению авторов доклада ЮНКТАД, «основанная на потреблении стратегия роста должна сопровождаться наращиванием инвестиций, которые должны позволить развивать производство необходимых товаров, снизить вероятность несбалансированности счета текущих операций в будущем и диверсифицировать источники роста как с точки зрения спроса, так и предложения».

Таким образом, по своей структуре экономический рост Африки нельзя назвать ни инклюзивным, ни устойчивым. «Тому есть ряд причин. Во-первых, экономический рост в африканских странах в значительной степени обусловлен наличием у них природных ресурсов. При этом большинство этих богатств, будь то энергоносители, рудные и нерудные ископаемые, являются невозобновляемыми ресурсами, которые очень быстро расходуются, что впоследствии не может не сказаться на темпах и устойчивости роста. Кроме того, сырьевой характер экономики создает большие трудности для африканских политиков, поскольку ценам на сырье присуща высокая волатильность и зависимость от колебаний спроса на мировом рынке. Нестабильность сырьевых цен негативно сказывается на инвестициях и затрудняет макроэкономическое планирование». Вдобавок, «высокая зависимость от сырьевых доходов ведет к росту коррупции», в результате чего по всему континенту могут распространиться вотчинные порядки государственного управления.

Отправной точкой любых действий должно стать проведение объективного анализа политической и экономической ситуации в Африке. Речь идет о предпринимаемых изнутри мерах по обеспечению самоподдерживающегося развития. Дело в том, что «пространство для маневра, которым обладают африканские страны, определяется раскладом сил и соотношением интересов на международной арене». В этой связи необходимо подробно проанализировать взаимодействие общества и государства в каждой стране Африки, включая положительные и негативные аспекты влияния извне. За счет этого можно избежать «сведения проблемы к вопросу о свободе действий» и «структурного пессимизма». Результаты «будут зависеть от текущих и будущих схваток: социальных конфликтов (порабощенные классы против господствующих классов) со всеми возможными политическими последствиями, а также международных конфликтов между ведущими объединениями государств. Единый сценарий развития ситуации спрогнозировать невозможно. Возможны варианты». Учитывая глобальный характер капитализма, действовать нужно как на национальном, так и международном уровнях.

В этой связи, гражданское общество Африки должно осознать наличие противоречия между курсом на поддержку режима свободной международной торговли и стремлением изменить правила, по которым функционирует эта система, для обеспечения большего равенства. Вместо этого прогрессивным силам Африки следует требовать подчинения внешних отношений логике внутреннего развития, а также, чтобы национальное развитие не было обусловлено потребностями мирового капитала. Такая позиция подразумевает отказ от теории сравнительного преимущества и разработку модели развития, основанную на развитии производства несырьевых товаров.

В идеале, появление в Африке таких «новых» внешних сил как БРИКС открывает перед континентом большие возможности. Рост конкуренции за природные ресурсы Африки приводит к снижению операционных издержек и может сделать товары и услуги более доступными для африканцев. Во-вторых, заинтересованность этих новых сил в африканских рынках может способствовать их развитию. Например, благоприятное влияние на континент может оказать строительство инфраструктурных объектов Китаем и другими странами. Ведь без необходимой инфраструктуры странам Африки никогда не удастся применить на практике научные достижения, технологии и инновации в целях развития.

Африка может играть более активную роль в определении своего будущего за счет роста поступлений от сырьевого экспорта, выхода на новые рынки и использования новых финансовых механизмов. Однако само собой это не произойдет. Хотя ситуация в разных странах не одинакова, в целом текущий прогноз не обнадеживает. В очень немногих странах Африки элита имеет (или будет иметь) возможность выделять часть доходов от сырьевого экспорта на цели долгосрочного развития. Это не значит, что у Африки нет будущего. Речь идет о том, чтобы показать несостоятельность идеи о «подъеме Африки».

Вряд ли стоит доказывать, что расширение круга стран, от которых зависят африканские страны, бесперспективно, даже если не подвергать сомнению идею о том, что страны БРИКС могут каким-то образом повлиять на исторически сложившиеся отношения Африки со странами севера. То есть Африке не стоит уповать на БРИКС, если африканские политики не готовы встать на путь структурных реформ и добиваться серьезных, глубинных перемен. Вопрос не столько в том, будет ли Африка самостоятельно определять свое будущее, сколько в том, что африканцы должны контролировать природные ресурсы континента, использовать их для борьбы с неравенством и содействовать устойчивому развитию.

Внешние условия явно не способствуют развитию, поскольку ВТО, опираясь на множество соглашений, препятствует проведению странами промышленной политики, благодаря которой развитые страны некогда добились таких высоких результатов. В результате, ведущие капиталистические державы сохраняют свои доминирующие позиции в мире, а страны БРИКС явно стремятся войти в их ряды. Получается что-то вроде современной версии «отбрасывания лестницы» по Фридриху Листу. Соответственно, обеспечение «подъема» активизацией добычи ископаемых и расширением круга партнеров при росте неравенства и безработицы и продолжении промышленного упадка никак не укладывается в концепцию «подъема Африки». Не существует героя, который бы пришел извне, чтобы спасти Африку. Страны БРИКС такой роли не сыграют. «Национальное освобождение происходит только тогда, когда

внутренние производительные силы обретают полную свободу от любых видов иностранного господства». Понимание этого должно стать отправной точкой для определения потребностей Африки и обеспечения ее подлинного подъема.

Библиография

Bayart, J-F. (2000) 'Africa in the World: A History of Extraversion', African Affairs, 99.

Clarke, D. (2012) Africa's Future: Darkness to Destiny: How the Past is Shaping Africa's Economic Evolution New York: Profile Books.

Ernst and Young (2011) It's Time for Africa: Ernst & Young's 2011 Africa Attractiveness Survey London: Ernst and Young.

French, H. (2012) 'The Next Asia Is Africa: Inside the Continent's Rapid Economic Growth', Atlantic Monthly, May 21.

Hofmeyr, J. (2014) Africa Rising? Popular Dissatisfaction with Economic management Despite a Decade of Growth Cape Town: Afrobarometer.

Matean, D. (2012) Africa: The Ultimate Frontier Market: A Guide to the Business and Investment Opportunities in Emerging Africa Petersfield: Harriman House Publishing.

McKinsey Global Institute (2010) Lions on the Move: The Progress and Potential of African Economies London: McKinsey and Company.
http://www.mckinsey.com/insights/africa/lions_on_the_move

Miguel, E. (2009) Africa's Turn? Cambridge, MA: MIT Press.

Radelet, S. (2010) Emerging Africa: How 17 Countries are Leading the Way Washington DC: Center for Global Development.

Robertson, C. (2012) The Fastest Billion: The Story Behind Africa's Economic Revolution London: Renaissance Capital.

Severino, J-M. and Ray, O. (2001) Africa's Moment Cambridge: Polity Press.

US Energy Information Administration (2014) U.S. Imports by Country of Origin
http://www.eia.gov/dnav/pet/pet_move_impcus_a2_nus_ep00_imo_mbbl_m.htm

Young, A. (2012) 'The African Growth Miracle', Journal of Political Economy, vol. 120, no. 4.

Об авторах:

Александра АРХАНГЕЛЬСКАЯ, ведущий научный сотрудник НИУ ВШЭ; научный сотрудник Центра исследований Юга Африки Института Африки РАН; член Национального комитета по исследованию БРИКС; Исполнительный секретарь и член "Форума-диалог Россия – Южная Африка"

Йен ТЭЙЛОР, Профессор международных отношений и африканистики университета Сент-Эндрюс; Профессор Китайского Народного университета; Профессор Университета Стелленбош, Южная Африка; Почетный профессор Института Африки РАН; Почетный профессор Чжэцзянского педагогического университета, Китай; Приглашенный исследователь университета науки и технологии Мбабара, Уганда